

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Перспективы развития альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта в отечественном законодательстве

Власов Дмитрий Анатольевич

Аспирант,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30;
e-mail: info@zabgu.ru

Аннотация

Совершенствование и развитие уголовного судопроизводства в первую очередь связано с поиском более действенных способов противодействия преступным деяниям, защиты интересов потерпевших, побуждения лиц, совершивших преступления, к положительному посткриминальному поведению. В рамках традиционных средств разрешения уголовно-правового конфликта – посредством привлечения обвиняемого к уголовной ответственности и последующего применения к нему мер наказания, данные задачи не всегда удается успешно решить. В данной статье автор исследует перспективы развития альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, определяет условия для применения данных способов. В заключении отмечается, что альтернативы уголовному преследованию содействуют реализации принципов гуманизма, расширению демократических начал и участия в судопроизводстве самой общественности. Альтернативные способы разрешения конфликта имеют безусловно положительное воздействие, что отмечалось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Тем не менее переоценка альтернатив уголовному преследованию, их распространение на неоправданно широкий круг противоправных деяний, может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Полагаю, что альтернативные средства никак не должны заменять традиционные методы, а только лишь дополнять их, причем только в строго определенных категориях противоправных деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов Д.А. Перспективы развития альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта в отечественном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 460-465. DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Ключевые слова

Альтернативные способы, уголовно-правовой конфликт, уголовное право, уголовный процесс, судопроизводство.

Введение

На сегодняшний день общемировые процессы интеграции, глобализации, либерализации, развития институтов гражданского общества и защиты прав человека, в которые вовлечена наша страна, вызывают острую необходимость дальнейшего совершенствования отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, перед уголовным процессом ставятся новые задачи по экономии процессуальных средств на расследование и рассмотрение уголовных дел, снижению нагрузки на правоохранительные органы без потери эффективности их деятельности. Особенно это касается расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, удельная доля которых в структуре отечественной преступности остается достаточно высокой. Так, по данным управления Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Статистические данные..., www] за 2020 год судами Российской Федерации было рассмотрено уголовных дел в отношении 721 501 лица, из них обвинялись в преступлениях небольшой тяжести 392 767 лиц, средней тяжести 182 390 лиц, тяжких преступлениях 118 965 лиц, особо тяжких преступлениях 27 379 лиц. Из рассмотренных с вынесением обвинительного приговора осуждено 530 998 лиц, из которых за преступления небольшой тяжести 274 968 лиц, средней тяжести 114 415 лиц, тяжкие преступления 115 670 лиц, особо тяжкие преступления 25 945 лиц.

За 2021 год судами Российской Федерации было рассмотрено уголовных дел в отношении 737 995 лиц, из них обвинялись в преступлениях небольшой тяжести 394 038 лиц, средней тяжести 175 742 лиц, тяжких преступлениях 136 076 лиц, особо тяжких преступлениях 32 139 лиц. Из рассмотренных с вынесением обвинительного приговора осуждено 565 523 лиц, из которых за преступления небольшой тяжести 287 895 лиц, средней тяжести 115 076 лиц, тяжкие преступления 132 140 лиц, особо тяжкие преступления 30 412 лиц.

За первое полугодие 2022 года судами Российской Федерации было рассмотрено уголовных дел в отношении 353 160 лиц, из них обвинялись в преступлениях небольшой тяжести 188 944 лиц, средней тяжести 81 899 лиц, тяжких преступлениях 66 566 лиц, особо тяжких преступлениях 15 751 лиц. Из рассмотренных с вынесением обвинительного приговора осуждено 274 683 лица, из которых за преступления небольшой тяжести 139 502 лица, средней тяжести 55 906 лиц, тяжкие преступления 64 583 лиц, особо тяжкие преступления 14 692 лица.

Указанные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что из общего числа поступающих в суды уголовных дел прекращаются порядка 26,4 - 22,3%, то есть примерно каждое 4. Если же принимать во внимание дела о преступлениях только небольшой и средней тяжести, то из них прекращаются от 33,1 до 30,2%, то есть примерно каждое третье, с очевидной тенденцией к уменьшению данного количества.

Основная часть

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент в подавляющем большинстве случаев органами следствия и дознания, судами используются традиционные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов, связанные с продолжительным предварительным расследованием и судебным разбирательством, вынесением приговора суда, его исполнением компетентными органами. Новые задачи по оптимизации судопроизводства решаются не в полном объеме.

При таких обстоятельствах все большую значимость набирают разработка и введение в

действие альтернативных способов разрешения конфликта, которые направлены на защиту интересов и нужд потерпевшего, без вынесения обвинительного приговора, путем прекращения уголовного преследования [Матвеева, 2016] по нереабилитирующим основаниям.

В основе альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов находится концепция снижения со стороны государства степени репрессивности, при условиях возмещения причиненного ущерба и достижения социального компромисса. Как правило исследуемые способы рассматриваются в качестве восстановительного правосудия, где противоправное деяние – это не нарушения уголовно-правового запрета, а некий конфликт между субъектами [Зер, 2002].

Ориентированность альтернативных процедур на разрешении конфликта и достижение компромисса между сторонами приводят к тому, что государство экономит процессуальные ресурсы, которые в последующем можно направить на расследования и разрешения уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям.

К исследуемым способам можно отнести разные виды освобождения от уголовной ответственности, примирения и медиации [Коваль, 2016].

Российский уголовный процесс исследуемые способы разрешения уголовно-правового конфликта связывает с прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, перечень которых в настоящее время стремиться к расширению. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, вносящим изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по вопросам освобождения от уголовной ответственности, введено новое нереабилитирующее основание в виде судебного штрафа. Также посредством внесения изменений в ст. 76.1 и 145.1 УК РФ и УПК РФ расширился перечень преступлений, по которым можно прекратить уголовное дело в связи с возмещением ущерба. Данные нововведения оказали влияние и на судебную практику. При исследовании статистических данных судебного департамента при Верховном Суде РФ в большинстве случаев основаниями прекращения являлись судебный штраф, примирение с потерпевшим и деятельное раскаяние.

Также стоит сказать о попытках введения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство такого понятия как «уголовный проступок» О необходимости введения данного термина говорил еще несколько лет назад председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев. По мнению В. Лебедева введение в законодательство «уголовного проступка» могло бы иметь положительный эффект для множества граждан, так как большинство преступлений совершаются либо по случайному стечению обстоятельств, либо по глупости. В качестве примера он привел одного ученого, который в канун нового года, находясь в супермаркете, засунул под куртку дорогую бутылку шампанского. Что послужило поводом для совершения данного противоправного деяния? Может быть просто помутнение. В любом случае теперь у данного ученого будет судимость, в то время как введение уголовного проступка не предполагало бы наличие таковой.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится проект федерального закона № 1112019-7, предусматривающий введение понятия «уголовного проступка» в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Согласно данного проекта под уголовным проступком признается впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести, за исключением специально перечисленных случаев. Совершеннолетним лицам, впервые совершившим уголовный проступок, предлагается применять судебный штраф, общественные работы или ограниченно оплачиваемые работы. Несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок, предлагается освобождать

от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Под впервые совершившим преступление предлагается понимать лиц, не имеющих неснятую или непогашенную судимость, не освобожденных от уголовной ответственности за совершение уголовных проступков в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления [Головкин, 2018].

Безусловно, с принятием данного законопроекта возникнет множество проблем (например, появится необходимость в пересмотре правовой природы противоправного деяния, соблюдения принципа справедливости и др.), но тем не менее стремление Верховного Суда РФ в введении в законодательство «уголовного проступка» говорит о необходимости при помощи новых нереабилитирующих оснований расширить альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта [Мартыненко, 2021].

В настоящее время, с учетом последних изменений законодательства и попыток введения уголовного проступка, можно говорить о внедрении отдельных элементов восстановительной юстиции в российский уголовный процесс. В связи с чем возникает проблемный вопрос, связанный с нахождением компромисса между частными и публичными интересами.

Полагаю, можно выделить несколько условных групп обстоятельств, которые могут оказать воздействие на возможность разрешения конфликта исследуемым способом:

- условия, связанные с совершенным противоправным деянием: общественная опасность и степень тяжести противоправного деяния;
- условия, связанные с личностью преступника: состояние здоровья, возраст, посткриминальное поведение и др.;
- условия, связанные с целесообразностью уголовного преследования: снижение сроков разрешения конфликта и рационализация;
- консенсуальные условия: наличие со стороны общества и сторон уголовно-правового конфликта согласия на использование при разрешении конфликта альтернативных способов.

Достижение компромисса между частными и публичными интересами при разрешении уголовно-правовых конфликтов альтернативным способом возможно только при учете указанных условий [Попова, 2018]. Представляется возможным выделить следующие направления по развитию законодательства в исследуемой сфере:

- предоставление прокурору на стадии досудебного производства полномочий по применению и надзору за применением альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Полагаю, именно прокурор при исследовании условий и обстоятельств дела должен принимать решение о применении альтернативного либо традиционного способа разрешения конфликта;
- расширение перечня институтов, дающих возможность разрешить уголовно-правовые конфликты на ранних этапах уголовного судопроизводства;
- введение в законодательство новых альтернативных технологий, ориентированных на разрешение уголовно-правовых конфликтов на досудебных этапах.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что альтернативы уголовному преследованию содействуют реализации принципов гуманизма, расширению демократических начал и участия в судопроизводстве самой общественности. Альтернативные способы разрешения конфликта

имеют безусловно положительное воздействие, что отмечалось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Тем не менее переоценка альтернатив уголовному преследованию, их распространение на неоправданно широкий круг противоправных деяний, может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Полагаю, что альтернативные средства никак не должны заменять традиционные методы, а только лишь дополнять их, причем только в строго определенных категориях противоправных деяний.

Библиография

1. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127-136.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Судебно-правовая реформа, 2002. 328 с.
4. Коваль А. Альтернативные способы урегулирования уголовно-правовых отношений // Предприятие, хозяйство и право. 2016. № 10. С. 139-143.
5. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Уголовный проступок: вторая попытка Верховного Суда РФ ввести новую уголовно-правовую категорию // Российский следователь. 2021. № 1 С. 45-48.
6. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 221 с.
7. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 321 с.
8. Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/>
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

Prospects for the development of alternative ways to resolve the criminal law conflict in domestic legislation

Dmitrii A. Vlasov

Postgraduate,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, Russian Federation;
e-mail: info@zabgu.ru

Abstract

The improvement and development of criminal justice is primarily associated with the search for more effective ways to counteract criminal acts, protect the interests of victims, encourage perpetrators of crimes to positive post-criminal behavior. Within the framework of traditional means of resolving a criminal legal conflict, by bringing the accused to criminal responsibility and the subsequent application of penalties to him, these tasks cannot always be successfully solved. In this article, the author explores the prospects for the development of alternative methods of resolving criminal law conflicts, determines the conditions for the application of these methods. In conclusion, it is noted that alternatives to criminal prosecution contribute to the implementation of the principles of humanism, the expansion of democratic principles and the participation of the public itself in

legal proceedings. Alternative ways to resolve the conflict have an unconditionally positive impact, which was noted both in foreign and domestic science. Nevertheless, reassessment of alternatives to criminal prosecution, their extension to an unjustifiably wide range of illegal acts, may lead to adverse consequences. The author of the paper believes that alternative means should in no way replace traditional methods, but only supplement them, and only in strictly defined categories of illegal acts.

For citation

Vlasov D.A. (2023) Perspektivy razvitiya al'ternativnykh sposobov razresheniya ugolovno-pravovogo konflikta v otechestvennom zakonodatel'stve [Prospects for the development of alternative ways to resolve the criminal law conflict in domestic legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 460-465. DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Keywords

Alternative methods, criminal law conflict, criminal law, criminal process, legal proceedings.

References

1. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
2. Golovko L.V. (2018) Zakonoproekt ob ugolovnom prostupke: mnimye smysly i real'naya podopleka [A bill on criminal misconduct: imaginary meanings and real background]. *Zakon* [Law], 1, pp. 127-136.
3. Koval' A. (2016) Al'ternativnye sposoby uregulirovaniya ugolovno-pravovykh otnoshenii [Alternative ways of regulating criminal law relations]. *Predpriyatie, khozyaistvo i pravo* [Enterprise, economy and law], 10, pp. 139-143.
4. Martynenko N.E., Martynenko E.V. (2021) Ugolovnyi prostupok: vtoraya popytka Verkhovnogo Suda RF vvesti novuyu ugolovno-pravovuyu kategoriyu [Criminal offense: the second attempt of the Supreme Court of the Russian Federation to introduce a new criminal law category]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 1, pp. 45-48.
5. Matveeva Ya.M. (2016) *Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti v rossiiskom ugolovnom prave: modernizatsiya i poisk al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya ugolovno-pravovogo konflikta. Doct. Dis.* [Institute of Exemption from Criminal Liability in Russian Criminal Law: Modernization and Search for Alternative Ways to Settle Criminal Law Conflict. Doct. Dis]. St. Petersburg.
6. Popova I.P. (2018) *Obvinitel'nyi prigovor bez naznacheniya nakazaniya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: sushchnost', osnovaniya i poryadok postanovleniya. Doct. Dis.* [A guilty verdict without sentencing in Russian criminal proceedings: the essence, grounds and order of the decision. Doct. Dis.]. Tomsk.
7. *Statisticheskie dannye Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude RF* [Statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/> [Accessed 05/05/2023]
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 18.03.2023)* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 18, 2023)].
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 18.03.2023)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on March 18, 2023)].
10. Zer Kh. (2002) *Vosstanovitel'noe pravosudie: novyi vzglyad na prestuplenie i nakazanie* [Restorative justice: a new look at crime and punishment]. Moscow: Sudebno-pravovaya reforma Publ.